

Отзыв официального оппонента

доктора исторических наук, профессора Колесникова Александра Антоновича на диссертацию Жигульской Дарьи Владимировны «Эволюция алевизма в Турции в XX-XXI вв.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по научной специальности 5.6.2. – Всеобщая история

Актуальность темы, выбранной диссидентом для исследования, определяется не только важностью анализа феномена алевизма в Турции и определения основных этапов его эволюции в XX-XXI вв., но и стремлением правильно оценить причины и содержание этнорелигиозных процессов, происходящих сегодня в регионе Ближнего Востока. Как совершенно справедливо отмечает автор, в настоящее время алевитская община Турции – это внушительная сила, с которой нельзя не считаться как в общественно-политической, так и в социально-культурной жизни турецкого государства.

Новизна и научная значимость предпринятого исследования определяется несколькими моментами. Первый из них – комплексный подход в изучении алевизма в Турции на всех этапах его развития. Важность такого подхода очевидна, поскольку не секрет, что отечественные исследователи значительное время находились под определенным влиянием турецкой историографии, которая весьма односторонне трактовала явление алевизма. В этой связи отметим самостоятельный научный подход автора в создании своего рода научной антологии алевизма за 100-летний период.

Вторым моментом следует считать удачное, на наш взгляд, авторское определение алевизма в Турции как «сформированной преимущественно на территории Анатолии весьма специфичной этносоциорелигиозной общности, исторические корни которой восходят к движению кызылбашей». В предложенной автором концепции алевизма разработана также периодизация процесса политизации от раннереспубликанского периода до преобразования алевизма в феномен общественной жизни Турции.

Отметим также ценность авторского анализа региональных особенностей алевитского вероучения, а именно вариабельности алевитской религиозной традиции среди субгрупп алевитов-тахаджи, алевитов-курдов, и алавитов-арабов.

Принципиально новым моментом можно назвать выявленные диссидентом характерные тенденции в изображении алевизма в музыке, литературе, кинематографе.

Структура диссертации, включающая в себя введение, 5 глав из 22 разделов, заключение, список терминов и список литературы отвечает поставленным целям и задачам исследования. Выбранный автором формат подачи материала позволил досконально рассмотреть все стороны алевизма, включая этапы эволюции алевизма от раннереспубликанского периода до настоящего времени, специфику алевитского вероучения, роль исторической памяти о событиях в Дерсиме и в Сивасе, процесс дифференциации религиозной власти в алевизме на современном этапе.

Существенен авторский вывод о алевизме как этносоциорелигиозном феномене, для которого характерен полиморфизм (авевизм как течение внутри ислама как самостоятельная религия, культура, философия, политический феномен).

Автор проделал кропотливую и очень ценную работу по изучению источников и соответствующей литературы. Переработан целый пласт практически неизвестных отечественному исследователю научных материалов (привлечено 530 наименований на иностранных языках). Впервые тщательному научному анализу подвергнуты источники, посвященные доктрине кызылбашей / алевитов и бекташи, а также арабских алавитов Турции, партийные документы двух алевитских партий, «Алевитский манифест» 1990 года. Кроме того, привлечены нормативно-правовые документы, доклады Еврокомиссии по вопросам нацменьшинств,

материалы СМИ, находящихся под контролем алевитов. Особая ценность заключается в привлечении результатов полевых исследований, проведенных автором в провинции Невшехир и алавитской общине в провинции Хатай, а также интервьюирования представителей различных социальных групп алевитов.

Избранные методологические формы исследования, в особенности контент-анализ источников и литературы позволили сравнить и обобщить материал различных системных групп, благодаря чему были решены поставленные задачи и достигнуты цели научной работы.

Степень раскрытия сущности проблемы и обоснованности научных положений достаточно высока. Выбор направлений анализа позволил диссертанту найти точную точку фокусации ключевых проблем и четко сформулировать задачи исследования. При этом, автор показал умение обобщать, делать выводы и сопоставлять различные точки зрения по исследуемым вопросам. Это относится, в частности, к анализу западного дискурса конца XIX - начала XX вв. в отношении кызылбашей / алевитов.

Что касается практической значимости, то представляется, что основные положения и результаты исследования могут быть использованы при разработке курса истории стран Ближнего и Среднего Востока, а также новых общих и специальных курсов (по этноконфессиональной и этносоциальной тематике) в высших учебных заведениях по профилю «исламоведение», «регионоведение» и «востоковедение». Кроме того, ряд оригинальных авторских заключений относительно определения эффективности различных стратегий интеграции религиозных меньшинств может способствовать разработке на этой основе рекомендаций по анализу, оценке, прогнозу и внешнему регулированию возможных сценариев развития различных межнациональных конфликтов в полиэтнических и многоконфессиональных социумах. Согласимся с автором и в практической

значимости «алевитского фактора» с точки зрения его использования в политических контактах, в том числе и на двустороннем российско-турецком уровне. Будучи на дипломатической работе в Турции, автору данного отзыва неоднократно приходилось убеждаться в этом.

Отмечая положительные стороны представленной диссертации, следует признать, что она не лишена некоторых недостатков. Так, например, затрагивая в первом разделе четвертой главы проблему взаимоотношений алевитов с правящей Партией справедливости и развития, уместно было бы дать оценку алевитского фактора в современном образе ключевых политических партий, что особенно актуально в преддверии предстоящих президентских выборов, намеченных на июнь 2023 г.

Выделяя основательную работу автора по сбору полевой информации и интервьюированию представителей алевитских общин, весьма полезным было бы в виде приложения к диссертации добавить фотоматериалы, полученные в результате полевых исследований.

Учитывая ценность источникового материала, привлеченного диссертантом к работе, следовало бы в списке использованной литературы отдельно выделить раздел «Источники».

Полностью разделяя авторскую оценку о важности изучения такого явления как «евроалевизм», хотелось бы увидеть в диссертации более подробную информацию об алевитах не только Германии, но и других европейских стран, хотя это вполне может являться темой отдельного исследования.

В работе встречаются, к сожалению, незначительные досадные опечатки и повторы.

Вместе с тем, высказанные замечания адресованы автору, прежде всего, как пожелания в его дальнейшей работе, которая, как нам

представляется, могла бы облечь форму солидной монографии (наряду с уже вышедшей в свет книгой Д.В. Жигульской «Алевиты Турции» (М.: ПРОБЕЛ-2000, 2016. – 116 с.) и запечатлеть крупный вклад диссертанта в отечественную историческую науку в плане изучения данной проблематики. Тем самым работа Д.В.Жигульской, как нам представляется, открывает большие возможности для продолжения исследования данного направления. Так, к примеру, было бы целесообразно как с академической, так и с практической точек зрения продолжить работу по изучению влияния исторической памяти и, в частности, коллективной травмы на консолидацию алевитского сообщества и укрепление современной алевитской идентичности. Важно было бы также получить ответы на следующие вопросы: каким образом различные сообщества (например, этнические или религиозные меньшинства) устанавливают между собой связь, основываясь на чувстве солидарности и испытанного ими опыта притеснения со стороны государства или доминирующей общности? Насколько эффективен нарратив виктимизации в отношениях этих групп с правящими режимами государств и в отстаивании своих интересов? Как, апеллируя к исторической памяти, сохранять стабильность в полигэтнических и многоконфессиональных социумах? Эти и другие вопросы, безусловно, ждут еще своих исследователей.

Представленные выше характеристики и оценки основных результатов работы дают основания утверждать, что диссертация Д.В.Жигульской представляет собой самостоятельно выполненную научно-квалификационную работу, является законченным исследованием, отличается глубоким анализом теоретического и эмпирического материала и грамотным изложением. Основные положения диссертационной работы отражены в солидном перечне публикаций автора, включающем монографию, две отдельных главы в книгах, учебном пособии и 27 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК. Автореферат полностью отражает содержание диссертационной работы. Диссидентом решена крупная научная

проблема, результаты исследования доказательны, обоснованы, оригинальны и никаких сомнений не вызывают. Выводы, предложенные соискателем, имеют больше научное и практическое значение. По своей актуальности, научной новизне и практической значимости диссертация Дарьи Владимировны Жигульской «Эволюция аlevизма в Турции в XX-XXI вв.» является актуальной исследовательской работой высокого научно-теоретического уровня, соответствует паспорту специальности и профилю диссертационного совета.

Диссертация отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ 24 сентября 2013 г. № 842 в ред. 26.09.2022 г., а её автор Жигульская Дарья Владимировна заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. – «Всеобщая история».

Официальный оппонент:

советник Департамента безопасности
и защиты активов АО РЭИН (ГК “Росатом”),
доктор исторических наук, профессор кафедры
международных гуманитарных связей СПбГУ

А.А.Колесников

14.02.2023 г.

Адрес АО РЭИН: 115114, Москва, ул. Летниковская, д.10, стр.5
Тел. +7(495)7300873, E-mail: rein@rosatom.ru

Подпись А.А. Колесникова удостоверена

ДУХОВДИТЕЛЬ НАПРАВЛЕНИЯ
по ТРУДОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ГКИРП
АО РЭИН
ВОРОНОВА С.В.

